

Баканова Юлия Валерьевна

канд. пед. наук, доцент

Гурецкая Анна Олеговна

старший преподаватель

Филиал ФГКВОУ ВО «Военный учебно-научный центр
Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия
им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» Минобороны России
г. Челябинск, Челябинская область

ВОПРОСЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВОЕННОМ ВУЗЕ

Аннотация: статья посвящена рассмотрению особенностей межкультурной коммуникации в процессе преподавания иностранного языка в военном вузе. Современному офицеру XXI века уже недостаточно быть просто образованным человеком, чтобы активно продвигаться по профессиональной лестнице, добиваться необходимого результата. Нужно уметь находить общий язык с собеседником, знать его традиции, уметь вести диалог культур.

Ключевые слова: иностранный язык, межкультурная коммуникация, процесс преподавания, военный вуз, современный офицер, диалог культур, курсант.

Современное мировое сообщество вступило в эпоху глобализации. «Глобализация приобретает характер главного фактора цивилизационного развития» [2]. Расширяются контакты между государствами и государственными институтами, социальными группами и общественно-политическими движениями. Однако начало XXI века запомнится также сменой политических парадигм, геополитическими процессами, вызывающими перемещения народов и территориальный передел, локальными этническими войнами и миграцией рабочей силы и, как результат, межкультурными конфликтами. Особенно остро эта проблема стоит в таких многонациональных государствах, как США, Франция, Великобритания и Российская Федерация.

Замена «плавильного котла» культур на мировую «салатницу» или «мозаику» и выделение английского языка лишь как средства межнационального общения не смогли решить всех проблем американского общества. Арабский мир от Египта, Сирии, Ирака и Ливии стал кипящим котлом насилия». Одного лишь сирийского конфликта 2011 г. стало достаточно, чтобы изменить динамику мировой статистики военных жертв. В странах Центральной Африки идет кровавая борьба за сферы политического влияния (очень часто по этническим и религиозным признакам) и полезные ископаемые. В настоящий момент даже европейский порядок и спокойствие поставлены под угрозу специальной военной операцией РФ на территории Донбасса и ЛНР и неконтролируемой миграцией беженцев с Ближнего Востока.

Эти события подтверждают мысль, что в современном многополярном мире, демократическое развитие любого общества невозможно без опоры на принцип толерантности, предполагающий умение вести цивилизованный диалог, находить компромисс по важнейшим международным и межличностным вопросам, проявлять религиозную терпимость, учитывать мнение всех заинтересованных сторон. Современному офицеру XXI века уже недостаточно быть образованным, чтобы активно продвигаться по профессиональной лестнице, добиваться необходимого результата, нужно уметь находить общий язык с собеседником, знать его традиции и уметь вести диалог культур.

Подобные социально-политические процессы неизбежно влекут за собой изменения требований к системе подготовки будущих офицеров. Система обучения иноязычному речевому коду в каждый исторический период развития любого государства всегда отражала основные социальные, политические и образовательные нужды страны. В связи с этим, в современном мире меняется социальный заказ общества по отношению к уровню и качеству владения иностранным языком.

Открытость экономической политики, гуманизация и гуманитаризация современного российского образования позволили расширить диапазон учебной деятельности языковых кафедр высших учебных заведений, по-новому

посмотреть на содержание и некоторые подходы к обучению иностранным языкам, а также определить цели и задачи процесса обучения при формировании коммуникативных навыков и умений студентов.

Отправной точкой серьезных изменений в системе подготовки будущих специалистов стал, как известно, Проект №12 Совета Европы «Овладение современными языками и обучение им для общения».

Господствовавшая в середине XX века концепция формирования у учащихся одной только языковой компетенции оказалось недостаточной для иноязычного общения. Обучение иностранным языкам, как показала практика, необходимо сочетать с обучением аспектам культуры, правилам общения и другими сведениями, важными для акта коммуникации. Это привело к изменению доминирующей роли теории грамматики в учебном процессе и введению нового принципа коммуникативной направленности.

Политические и социальные задачи Проекта отразились на рекомендуемых целях и подходах – изучение иностранных языков должно способствовать не только усвоению иноязычного речевого кода, но и служить взаимному общению и народов. Процесс обучения должен быть направлен на овладение иностранным языком в сочетании с изучением культуры другой страны, его менталитета и традиций, что, по мнению составителей проекта, обеспечит дальнейшее взаимопонимание между народами.

Основным средством достижения взаимопонимания людей служит общение, в ходе которого, как отмечает А.П. Садохин, «они проявляют себя и свои качества, усваивают общечеловеческий опыт, исторически сложившиеся исторические нормы, ценности и знания и способы деятельности. Именно в общении этническое, расовое, социальное и культурное многообразие мира открывает бесконечные возможности для взаимообогащения людей, в результате чего каждый приобретает новые, развивает и совершенствует уже имеющиеся качества и способности» [3].

Активное использование лингвострановедческого подхода в обучении иностранным языкам идея совсем не новая. Кросс-культурные исследования,

проводимые в конце XX века на стыке общего языкознания, социо-, психо- и когнитивной лингвистике, а также лингвокультурологии, дали возможность сформироваться новой интегральной науке – теории межкультурной коммуникации. В настоящее время под межкультурной коммуникацией (или диалогом культур) в самом широком смысле понимается непосредственный или опосредованный обмен информацией между представителями разных лингвокультур [3].

В настоящее время в методике обучения иноязычному речевому коду целью обучения является общение на иностранном языке (язык для общих целей), понимаемое не просто диалог на уровне индивидуумов, но готовность и способность к ведению диалога культур, чтобы предотвратить взаимное непонимание, обусловленное различиями языков, превратив языковые контакты в источник взаимного культур. Такой подход требует разработку специальных учебных программ, связанных с вопросами поликультурного образования. К наиболее апробированным можно отнести наработки американских методистов.

Мультикультурное образование в США включает три вида программ, исходя из поставленных целей и задач: а) Content-Oriented programs. В эти программы входит информация о расовых, этнических и культурных группах, проживающих в стране, их вклад в историю и развитие страны; б) Student-Oriented programs. Это компенсаторные программы, рассчитанные на определенные группы учащихся из представителей этнических меньшинств, с использованием «культурно-ориентированного стиля работы; в) Socially Oriented programs – социально-ориентированные на формирование и развитие расовой и культурной толерантности [5].

Для российской образовательной системы такие подходы известны. Современная российская Концепция поликультурного образования предполагает, что системообразующим компонентом временного высшего образования является подготовка специалистов, способных работать в условиях диалога культур. Отсюда одним из приоритетных направлений развития высшего образования ставится обучение иноязычному речевому коду с позиций межкультурной коммуникации, что включает изучение общих закономерностей кодирования знаний об

объективной действительности, о типологии взаимодействия различных культур, моделей коммуникации, а также вербальных и невербальных символов культур как маркеров «своего» – «чужого». Хорошо известно, что исходя из своих когнитивных особенностей, люди особое внимание обращают на интерпретацию невербальных сигналов, т.к. в большинстве своем они проявляются на бессознательном уровне, и их семиотическая природа, как правило, осмысливается с учетом содержания, закрепленного за этим знаком в «своей» культуре. Такие неадекватно интерпретированные сигналы в межкультурном общении ведут к большим коммуникативным неудачам.

Межкультурная коммуникация, как правило, проходит на уровне индивидов, поэтому, вступая в межличностный контакт с представителями другого этнокультурного сообщества, необходимо учитывать социотип, психотип, когнитивный стиль общения и культурные коды коммуникантов.

Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что формирование межкультурной компетенции – сложный и многоаспектный процесс, включающий в себя лингвистический, информационный, психологический и социокультурный аспекты. Это определяет приемы и методы поликультурного обучения. К ним относятся: лекции, семинары, проектные виды работы, метод диалога, организационно-деловые игры, а также всевозможные формы интерактивных и проблемно-поисковых образовательных технологий.

Интересный и положительный результат могут дать всевозможные формы досуговой деятельности – международные олимпиады, межвузовские конференции, защита ВНР, участие в конкурсе научных работ, музыкальные фестивали, конкурсы переводчиков и др. В нашем училище такие виды деятельности имеют постоянную практику, что очень мотивирует курсантов к изучению иностранного языка и формирует навыки и умения межкультурной коммуникации.

Таким образом, при обучении иностранному языку необходимо формировать у будущих офицеров следующие навыки и умения межкультурной коммуникации:

- 1) осознанно преодолевать межкультурные барьеры;

2) проявлять эмпатию в общении с представителями других этносообществ и культур;

3) принимать новые знания о чужой культуре для более глубокого познания своей.

Список литературы

1. Голик Т.Ф. Влияние английского на судьбы языков / Т.Ф. Голик. – Воронеж: НАУКА-ЮНИТИПРЕСС, 2016. – С. 5–12.

2. Кирилина А.В. Глобализация в аспекте лингвистики / А.В. Кирилина, Е.С. Гриценко, А.О. Лалетина // Вопросы психолингвистики. – 2012. – №1 (15). – С. 18–37.

3. Садохин А.П. Введение в межкультурную коммуникацию / А.П. Садохин. – М.: ОМЕГА, 2009. – 188 с.

4. Сафонова В.В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций / В.В. Сафонова. – Воронеж: Истоки, 1996. – 238 с.

5. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2008. – 326 с.